

RU

Артикль в тетичных предложениях немецкого языка

Аверина А. В.

Аннотация. Цель публикации – выявить факторы, влияющие на использование определенного и неопределенного артикля в тетичных (коммуникативно одночленных) предложениях немецкого языка. Для высказываний данного типа характерно наличие фокусного экспонента и отсутствие топикализованных элементов. Научная новизна исследования заключается в выявлении условий, при которых в предложении с новой информацией наряду с неопределенным артиклем использован определенный. В результате посредством применения описательного и трансформационного методов показано, что выбор артикля зависит от передаваемых в высказывании логических значений (уникальность или универсальность), внетекстовых факторов (символичность называемого субъекта) или от степени включенности реципиента в фабульное пространство нарратива: определенный артикль позволяет рассматривать объект как составляющий элемент общей обстановки, находящейся в поле зрения говорящего-наблюдателя, указывая на очевидность его положения/состояния, в то время как неопределенный артикль маркирует несколько отстраненное от реципиента повествование, хотя предложения этого типа и отражают восприятие наблюдателя.

EN

Article in thetic German sentences

Averina A. V.

Abstract. The paper aims to identify the factors influencing the use of the definite and the indefinite article in thetic (communicatively one-member) sentences of the German language. Statements of this type are characterised by the presence of the focus exponent and the absence of topicalised elements. The scientific novelty of the study lies in identifying the conditions under which the definite article is used in a sentence with new information along with the indefinite article. As a result, by using descriptive and transformational methods, it has been shown that the choice of the article depends on the logical meanings conveyed in the statement (uniqueness or universality), extra-textual factors (symbolism of the named subject) or on the degree of inclusion of the recipient in the fabula space of the narrative: the definite article makes it possible to consider the object as an element of the general situation in the field of view of the speaker-observer, indicating the obviousness of his/her position/condition, while the indefinite article marks a narrative that is somewhat detached from the recipient, although sentences of this type do reflect the perception of the observer.

Введение

В центре внимания данной публикации – использование артикля в предложениях, инициирующих текст или микротекст. Речь пойдет о высказываниях типа:

(1) *Ein gefräßiges Schwein mästete sich unter einer hohen \Eiche...* (G. E. Lessing. Die Eiche und das Schwein). /

'Прожорливая свинья поглощала желуди под высоким дубом' (здесь и далее – перевод автора статьи. – А. А.).

(2) *Es lebte einmal ein mutiger \Mann* (DWDS). / 'Жил как-то один мужественный человек'.

Приведенные предложения отличает ряд особенностей: они не имеют в своей структуре модальных показателей, являются коммуникативно одночленными (т. е. содержат только рему), а также обладают особым интонационным рисунком, который проявляется в понижении тона на фокусном экспоненте (∧) (интонационные особенности см. в работе Y. Fujinawa (2020)). В лингвистической литературе существуют различные обозначения предложений данного типа: О. И. Москальская (1981) использует термин «коммуникативно нерасчлененное предложение»; Э. Лайсс – «аналитические предложения» (Leiss, 2017); В. Абрахам, опираясь на работы японских германистов (Kuroda, 1972), пишет о «тетичных предложениях» (Abraham, 2020). Однокомпонентность предложений данного типа проявляется на уровне глубинной семантики: в них отсутствуют топикализованные элементы, что, в свою очередь, влияет на их иллокутивную силу, поскольку информационно-

структурная одночленность делает невозможным включение в высказывание показателей эпистемической модальности. По этой причине в одной из работ автора был употреблен термин «предложения с внешней перспективой» (Аверина, 2020). В данной публикации будет использован термин «тетичные предложения», поскольку они являются разновидностью предложений с внешней перспективой.

Предварительный анализ фактического материала позволил обратить внимание на то, что в предложениях данного типа может быть использован как определенный, так и неопределенный артикль, а его употребление нельзя объяснить с позиции коммуникативного членения предложения, например:

(3) *Ein Mann hatte einen trefflichen Bogen von Ebenholz* (G. E. Lessing. Der Besitzer des Bogens). /

'У одного мужчины был превосходный лук из эбенового дерева'.

(4) *Der Fuchs kam einmal auf eine Wiese, wo eine Herde schöner fetter Gänse saß* (Grimms Märchen. Der Fuchs und die Gänse). / 'Однажды лис пришел на луг, где была стая прекрасных упитанных гусей'.

Совершенно справедливо В. Г. Адмони пишет о многозначности артикля: он не служит лишь для выделения и обобщения определенных понятий (Admoni, 1986, S. 132). Особую позицию занимает Х. Фатер (Vater, 2010), рассматривая определенный артикль как показатель определенности, неопределенный – как числительное. О. И. Москальская допускает использование определенного артикля с именами существительными в позиции ремы, обращая внимание на то, что она получает интонационную маркировку (*In der Versammlung hat auch der Direktor gesprochen*. / На собрании говорил еще и директор – пример О. И. Москальской (2004, с. 180)). Вопрос о факторах, влияющих на выбор определенного артикля в высказываниях, содержащих только рему, требует более детального исследования. Нуждаются в дополнительном освещении причины, обуславливающие использование как определенного, так и неопределенного артиклей в предложениях, лишенных топикализованных компонентов. Этим и определяется актуальность данной публикации.

В задачи публикации входит: (1) рассмотреть специфику тетичных предложений на глубинном уровне и (2) определить факторы, влияющие на выбор артикля в предложениях данного типа. В качестве теоретической базы послужили исследования В. Абрахама (Abraham, 2020), Э. Лайсса (Leiss, 2020), И. И. Ревзина (1978; 2009), В. Б. Кашкина (2001).

Практическая ценность публикации заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы на занятиях по теоретической и практической грамматике немецкого языка.

При проведении исследования были использованы данные корпусов (DECOW 16A. URL: <https://www.web-corpora.org/>) и DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/>), а также примеры из немецкой художественной литературы: сказок братьев Grimm (Grimms Märchen. URL: https://www.grimmstories.com/de/grimm_maerchen/list), Г. Гецце (Hesse H. Märchen vom Korbstuhl. URL: <https://www.gutenberg.org/files/64522/64522-h/64522-h.htm>), Ф. Новалиса (Novalis F. Das Märchen von Hyazinth und Rosenblüte. URL: <https://www.projekt-gutenberg.org/novalis/fabeln/chap015.html>), басен Г. Э. Лессинга (Lessing G. E. Fabeln. URL: <https://www.tania-soleil.com/die-fabeln-von-gotthold-ephrain-lessing/>), а также из рассказов Л. Тома (Thoma L. Das Mädchen im Zug. URL: <https://books.google.ru/books?id=SsHnpyioHn8C>) и романов «Ночь чудес» У. Тимма (Timm U. Johannisnacht. URL: https://www.academia.edu/37891638/Timm_Uwe_Johannisnacht) и «Бильярд в половине десятого» Г. Бёлля (Böll H. Billard um halb zehn. URL: <https://books.google.ru/books?id=2t1wDwAAQBAJ>).

В процессе анализа фактического материала были использованы описательный и трансформационный методы. Описательный метод позволил представить употребление артикля в тетичных предложениях. Посредством применения трансформационного метода были определены факторы, влияющие на выбор артикля.

Обсуждение и результаты

1. К истории вопроса: особенности глубинной и поверхностной структуры тетичных предложений

Остановимся на характеристике тетичных и категоричных суждений, представленной в работах германистов последних лет. Тетичные предложения (например, предложения-зачины или безличные предложения как коммуникативно одночленные высказывания) отличаются от категоричных (т. е. обладающих коммуникативной бинарностью) по ряду параметров. Их основное свойство заключается в том, что они не отрицают и не утверждают. Так, предложения *Es regnet* / 'Идет дождь' / *Es kommt ein Vogel geflogen* / 'Прилетела птица' / *Mir ist es schlecht* / 'Мне плохо' представляют собой речевые акты, которые не предполагают положительной или отрицательной реакции слушателя (Leiss, 2020, S. 18). Обращает на себя внимание еще одно обстоятельство: существуют языки, в которых тетичные и категоричные высказывания получают формальную маркировку, в то время как есть языки, в которых она не находит своего проявления. Так, например, в японском языке для обозначения категоричного суждения использована частица *wa*, для маркировки тетичного – *ga* (Kuroda, 1972, p. 161; Fujinawa, 2020, S. 168). В немецком языке показателем тетичности выступает местоимение *es* (*Es regnet*. *Es ist mir heiß* / *Идет дождь*. *Мне жарко*), однако зачастую структура категоричных и тетичных предложений совпадает, имея вид *S + P + Adv* или *S + P + O* (например:

(5) *Eine stolze Krähe schmäckte sich mit den ausgefallenen Federn der farbigen Pfaue...* (G. E. Lessing. Die Pfauen und die Krähe). / 'Гордая ворона разрядилась в найденные пестрые перья павлина';

(6) *Ein Esel begegnete einem hungrigen Wolfe* (G. E. Lessing. Der Esel und der Wolf). / 'Один осел встретился голодному волку'. В данном случае разница между категоричными и тетичными суждениями проявляется на уровне глубинной структуры предложения – категоричные суждения коммуникативно бинарны,

т. е. обладают темой и ремой; их информационная структура включает в себя топикализованный и фокусный экспонент; в них могут быть использованы модальные показатели. Напротив, тетичные суждения обладают свойством коммуникативной одночленности, содержат только фокусный экспонент, что находит выражение в интонационном оформлении, а также не могут иметь в своей структуре модальные маркеры (Abraham, 2020; Аверина, 2020). Если глубинная структура категоричного предложения имеет вид *Force* (иллокутивная сила)... *Top* (топик)... *Foc* (фокус)... (Rizzi, 1997), то глубинная структура тетичного предложения содержит только элемент *Foc* и не может иметь компонент *Top*. Под топикализованным компонентом понимается в данном случае член предложения, выполняющий функцию темы. Для предложений с полной глубинной структурой уместен вопрос: *Что происходит с X?* Предложения с сокращенной структурой, содержащие только фокусный экспонент, отвечают на вопрос: *Что происходит?* Обозначенные свойства можно проследить на примере следующего высказывания:

(7) *Ein verfolgter Fuchs rettete sich auf eine Mauer* (G. E. Lessing. *Der Fuchs*). / 'Один преследуемый лис спасся на стене'.

Приведенный пример содержит только рему; использование модальных маркеров типа *vielleicht*, *wohl* и т. п. грамматически допустимо, но привело бы к возникновению коммуникативной бинарности предложения (предложение (7a) *Der verfolgte Fuchs rettete sich vielleicht auf eine Mauer*. / 'Преследуемый лис спасся на стене' представляет уже собой категоричное суждение, содержащее топик (*der verfolgte Fuchs*), и его можно рассматривать как ответ на вопрос *Wo rettete sich der verfolgte Fuchs?* / 'Где спрятался преследуемый лис?'); интонационное оформление тетичного предложения (7) отличается тем, что оно обладает только фокусным компонентом (нисходящий тон на слове *Mauer*: *Der verfolgte Fuchs rettete sich auf eine \Mauer*), в то время как категоричное суждение имело бы вид *Der verfolgte Fuchs/ rettete sich auf eine \Mauer*. Определенная роль в данном случае отводится и артиклю.

О. И. Москальская делает важное наблюдение о двух основных свойствах коммуникативно нерасчлененных предложений: (1) постпозиция подлежащего, влекущая за собой инверсию с *es*, что наблюдается в предложениях типа *Es war einmal ein König*. / *Жил-был король*, и (2) оформление подлежащего неопределенным артиклем с оставлением его в начальной позиции, как например, в предложении-зачине басни Эдвина Гёрнле «Хамелеон»:

(8) *Ein von den Jägern hart verfolgter Panther kauerte einmal im Dickicht, um Atem zu schöpfen*. / 'Одна преследуемая охотниками пантера спряталась в чаще, чтобы перевести дух' (пример О. И. Москальской (1981, с. 139)). Тем не менее есть случаи, когда коммуникативно нерасчлененные предложения содержат имена существительные с определенным артиклем (см. (4)).

Таким образом, тетичные предложения отличает прежде всего информационно-структурная одночленность. Она предполагает отсутствие в предложении иллокутивной силы. Последняя проявляет себя в том, что в предложении могут быть включены показатели эпистемичности, предназначенные для выражения оценки говорящим фактичности ситуации, а они могут иметь место только при наличии топикализованных элементов. В немецком языке отсутствие иллокутивной силы может иметь формальное проявление на уровне поверхностной структуры, а может и не иметь.

2. Употребление артикля в тетичных предложениях

В тетичных предложениях может быть использован определенный и неопределенный артикль. На выбор артикля оказывают влияние выраженные в предложении логические и коммуникативные значения, а также позиция наблюдателя – его отстраненность или, напротив, включенность в фабульное пространство произведения.

Предложения-зачины сказок обычно выстраиваются по модели (1a) *Es* + *Prädikat* + *indefS*, где *indefS* – имя существительное с неопределенным артиклем, или же (1b) *Es* + *Prädikat* + *oS*, где *oS* – существительное с нулевым артиклем в форме множественного числа, например:

(9) *Es lebte ein alter Burgvogt...* (DWDS). / 'Жил-был один старый управляющий замком'.

(10) *Es waren einmal Dorfkinder auf Nachthütung im Walde* (DECOW 16A). / 'Однажды деревенские дети были на ночном дозоре в лесу'.

Неопределенный артикль является формой выражения экзистенциального значения, т. е. выступает «как эпическое средство указания на существование некоторого объекта»; в логике экзистенциальные предложения «формализуются при помощи специального квантора существования “существует x такое, что что x обладает свойством P”»; в болгарском языке для обозначения экзистенциальности используют слово *един*» (Ревзин, 1978, с. 204); в русском языке высказывания такого типа начинаются с предиката или в них может быть использовано слово *один* (например: *Один князь женился на прекрасной княжне...* (Белая утка)). Экзистенциальные предложения пресуппонируют истинность сообщаемой информации.

Аналогичное значение передается в предложениях с показателями места/времени в инициальной позиции (Модель 2: *Loc/tempAdv* + *Prädikat* + *indefS*). Как отмечает П. Адамец, если основа «представлена обстоятельственной характеристикой, такой тематический характер значительно ослаблен или вовсе отсутствует, уступая место характеру простой “ситуационной кулисы”» (1966, с. 21), например:

(11) *Vor langer Zeit lebte weit gegen Abend ein blutjunger Mensch* (F. Novalis. *Das Märchen von Hyazinth und Rosenblüte*). / 'Давным-давно на Западе жил один молодой человек'.

Замена неопределенного артикля в (9) и (11) на определенный невозможна: нельзя, например, сказать **Es lebte der Burgvogt*. **Es lebte Bauervogt*. **Vor langer Zeit lebte der blutjunge Mensch*. Это подтверждает тесную взаимосвязь безличного *es* (или обстоятельство места/времени) и неопределенного артикля как формы выражения экзистенциального значения. Тем не менее определенный артикль в безличных предложениях с *es* может иметь место, но он является формой выражения иных значений в высказывании, о чем речь пойдет несколько позже.

В предложениях с именами существительными с неопределенным артиклем в инициальной позиции (Модель 3: $_{\text{indef}}S + \text{Prädikat} + (_{\text{loc/temp}}\text{Adv})$) также передается экзистенциальное значение как в (9) – (11):

(12) **Ein Schafweibchen lebte in einer spärlich bewachsenen Gebirgsgegend** (G. E. Lessing. Jupiter und das Schaf). / 'Одна овечка жила в горной местности со скудной растительностью'.

(13) **Ein junger Mensch saß in seiner einsamen Mansarde** (H. Hesse. Märchen vom Korbstuhl). / 'Один молодой человек сидел одиноко на своей мансарде'.

Предложения (12) и (13) могут быть преобразованы в безличное с формальным подлежащим *es* и неопределенным артиклем ((12a) *Es lebte ein Schafweibchen...*; (13a) *Es saß ein junger Mensch in seiner einsamen Mansarde*).

Приведенные примеры являются типичными случаями выражения экзистенциального значения, свойственного тетичным предложениям. Остановимся на случаях употребления определенного артикля в предложениях-зачинах.

Хорошо известна ситуация, в которой подлежащее выражено именем существительным, обозначающим единственные в своем роде явления. С позиции структуры предложения данного типа имеют вид: $_{\text{def}}S + P (+ O)$ (Модель 4):

(14) **Die Natur hatte einen Hirsch von mehr als gewöhnlicher Größe gebildet...** (G. E. Lessing. Der Hirsch). / 'Природа создала оленя необычной величины'.

В данном случае артикль передает уникальное значение, а перифраза с неопределенным артиклем грамматически невозможна:

(14a*) **Eine Natur hatte einen Hirsch von mehr als gewöhnlicher Größe gebildet...**

В предложениях-зачинах басен определенный артикль перед именами существительными в форме множественного числа может быть формой выражения универсальных значений, т. е. указывать на то, что описываемая ситуация касается всех представителей обозначенного класса живых существ, например:

(15) **Die Fische waren schon lange unzufrieden, dass keine Ordnung in ihrem Reich herrschte** (Grimms Märchen. Die Scholle). / 'Рыбы давно были недовольны тем, что в их владениях не было порядка'.

(16) **Die Ziegen baten den Zeus, auch ihnen Hörner zu geben** (G. E. Lessing. Die Ziegen). / 'Козы попросили Зевса дать им рога'.

Определенный артикль в предложениях-зачинах или предложениях, иницирующих микротему, может отражать особенности коммуникативной ситуации. Рассмотрим случаи использования определенного артикля в высказываниях, служащих для описания обстановки или создания фона, на котором разворачиваются основные события, например:

(17) **...längst waren die Lücken wieder geschlossen, spielten Kinder auf Bleidächern, ging seine Enkelin drüben auf dem Kilbschen Bleidach mit Schulbüchern in der Hand auf und ab, wie vor fünfzig Jahren seine Frau dort auf- und abgegangen war – oder war's nicht doch Johanna, seine Frau, die an sonnigen Nachmittagen dort Kabale und Liebe las?**

Das Telefon klingelte (H. Böll. Billard um halb zehn). / '...давно уже были закрыты все люки, дети играли на свинцовых крышах, его внучка ходила по свинцовой крыше дома Кильбов с учебниками в руке туда-сюда, как и его жена пятьдесят лет назад – или это все же не была Йоганна, его жена, которая читала после обеда «Коварство и любовь»?'

При трансформации предложений данного типа в безличное с формальным подлежащим *es* имена существительные сохраняют определенный артикль:

(17a) *Es klingelte das Telefon.*

Высказывания с безличным местоимением *es* и определенным артиклем (Модель 5: $Es + P +_{\text{def}}S$) отличаются от таковых с неопределенным артиклем, выражающим экзистенциальное значение (Модель 1a: $Es + P +_{\text{indef}}S$), сравним:

(18) **Die Tiere zeigen ihre Kunststücke, es klingelt das Telephon, es fliegen die Flugzeuge, es tanzen die Aktienkurse, die Wärter rasseln mit den Schlüsseln** (DWDS). / 'Животные показывают свои трюки, звенит телефон, летают самолеты, танцуют курсы акций, охранники гремят ключами'.

(19) **Es klappert die Mühle am rauschenden Bach, klipp klapp** (Kinderlied). / 'На журчащем ручье стучит мельница, стук-стук'.

Аналогичные примеры интерпретирует И. И. Ревзин, объясняя использование определенного артикля «единственностью данного объекта в данной ситуации» или тем, что описываемое «подготовлено всей ситуацией... но вводится как новый предмет, новый признак ситуации» (2009, с. 77), т. е. артикль указывает на единственно возможные объекты, осуществляющие некоторые наблюдаемые говорящим действия в конкретной коммуникативной ситуации.

В предложениях-зачинах без безличного местоимения *es* перспектива повествования меняется (Модель 4: $_{\text{def}}S + P (+ O)$): в центре внимания не наблюдаемое действие, совершаемое единственным в описываемой ситуации объектом, а сами объекты как составляющие элементы целостной обстановки, находящейся в поле зрения говорящего. Рассмотрим в качестве примеров зачин рассказа "Das Mädchen im Zug" Л. Тома, начало истории и детали окружения говорящего в романе "Johannisnacht" У. Тимма:

(20) **Langsam fährt der Zug los. Edgar-Staub sieht auf die Uhr: Sechs Uhr fünfzig** (L. Thoma. Das Mädchen im Zug). / 'Постепенно поезд отъезжает. Эдгар-Штауб смотрит на часы: шесть часов пятьдесят минут'.

(21) **Der Fahrtwind wühlte in dem gelbbraunen Haar der alten Frau** (U. Timm. Johannisnacht). / 'Попутный ветер развеивал желто-каштановые волосы женщины'.

(22) **Die Neonreklamen leuchteten, auf dem Boden in Laserschrift die Namen von Markenartikeln. Die Auslagen in den Geschäften, weiß und rot angeleuchtet, mit Punktstrahlern hervorgehoben, erschienen nur um so verlassen**

(U. Timm. *Johannisnacht*). / 'Неоновые рекламы светились, на земле лазером – названия фирменных товаров. Витрины в магазинах, освещенные белым и красным, выделяются горящими точками, кажутся еще более заброшенными'.

Для говорящего-наблюдателя происходящее совершенно очевидно. Описываемый им объект представлен в контексте определенной ситуации, т. е. он как бы в нее включен и является ее составляющим элементом, находясь при этом в визуальном пространстве наблюдателя. Основное внимание в данном случае направлено именно на называемый объект, а не на реализуемое им действие как в (18) и (19).

Использование определенного и неопределенного артикля в предложениях-зачинах можно объяснить и с позиции типологии наблюдателя. О. А. Сулейманова определяет семантическую роль наблюдателя «как одушевленный объект X, с точки зрения которого подается событие P, соответственно, наблюдаемость – это свойство P характеризоваться с точки зрения X-а, при обязательной принадлежности X-а фабульному пространству» (2015, с. 71). Наблюдатель может быть не тождествен экспериенсеру и говорящему, он может совпадать с говорящим или героем повествования. О. А. Сулейманова (2015, с. 71) обращает внимание на то, что в художественном нарративе можно говорить о включенности реципиента в фабульное пространство нарратива (*На улице было холодно*), а может иметь место отстраненное от реципиента повествование (*Мне/ему холодно*). Использование неопределенного артикля в экзистенциальном значении (см. (9) – (13)) позволяет говорить о факте существования x в определенный момент времени, при этом x приписывается свойство P. Определенный артикль (см. (17) – (22)) можно рассматривать как средство, ограничивающее пространство говорящего: x приписывается свойство P именно в той точке пространства Y, где находится и сам говорящий. В свою очередь, реципиент также включается в это пространство. Разница между предложениями, выстроенными по модели 4 (defS + P (+ O)) и 5 (Es + P + defS), видится в том, что в случае смещения имени существительного с определенным артиклем в позицию после предиката в центре внимания говорящего находится наблюдаемое им действие.

Определенный артикль может быть обусловлен и внетекстовыми факторами. Так, в басне Г. Э. Лессинга *Der Wolf auf dem Todbette* / *Волк на смертном ложе* существительное *Wolf* упоминается впервые, но, с другой стороны, он всем хорошо известен своими качествами, например:

(23) *Der Wolf lag in den letzten Zügen und schickte einen prüfenden Blick auf sein vergangenes Leben zurück* (G. E. Lessing. *Der Wolf auf dem Todbette*). / 'Волк лежал при последнем издыхании и пересматривал свое прошлое'.

В данном случае существительное *Wolf* символизирует тех, кто обладает соответствующими свойствами, а артикль в иницирующем текст предложении выступает как «средство анафорического свернутого определения» (Кашкин, 2001, с. 170), в то время как сама неопределенность «разливается по окружающему тексту» (Кашкин, 2001, с. 133), что проявляется в использовании неопределенного артикля перед дополнением. Обозначение животного «в чем-то близко имени собственному» (Кашкин, 2001, с. 130).

Таким образом, выбор определенного/неопределенного артикля в тетичных предложениях обуславливает такой фактор, как степень включенности реципиента в фабульное пространство нарратива или же логические параметры (универсальность объекта). В предложениях с определенным и неопределенным артиклем имеет место пресуппозиция истинности сообщаемой информации.

Заключение

Глубинная структура тетичных предложений отличается тем, что в ней содержится только фокусный экспонент без каких-либо топикализованных показателей. Тем не менее это не влияет на выбор артикля перед именами существительными. Использование определенного/неопределенного артикля зависит от иных параметров: от передаваемых в высказывании логических значений (уникальность или универсальность), от внетекстовых факторов (символичность называемого субъекта) или от степени включенности реципиента в фабульное пространство нарратива. Определенный артикль позволяет рассматривать объект как составляющий элемент общей обстановки, находящейся в поле зрения говорящего-наблюдателя, указывая на очевидность его положения/состояния: можно говорить о том, что он ограничивает пространство говорящего. Неопределенный артикль, напротив, маркирует несколько отстраненное от реципиента повествование, хотя предложения этого типа и отражают восприятие наблюдателя.

Перспективным представляется исследование вопроса об использовании артикля в генеричных предложениях немецкого языка, лишенных временной референции. В свою очередь, это позволит сопоставить закономерности употребления артикля в различных типах предложений без иллюкутивной силы.

Источники | References

1. Аверина А. В. Структурные модели предложений с внешней перспективой в немецком языке // Русская германистика: ежегодник Российского союза германистов / Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова; Российский союз германистов. М., 2020. Т. XVII. Типология текстов и дискурсивные практики в немецкоязычном культурном пространстве.
2. Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. Praha: Academia, 1966.
3. Кашкин В. Б. Функциональная типология (неопределенный артикль). Воронеж: Изд-во Воронежского государственного технического университета, 2001.

4. Москальская О. И. Грамматика текста: пособие по грамматике немецкого языка для ин-тов и фак. ин. яз. М.: Высшая школа, 1981.
5. Москальская О. И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка. М.: Академия, 2004.
6. Ревзин И. И. Структура немецкого языка. М.: ОГИ, 2009.
7. Ревзин И. И. Структура языка как моделирующей системы. М.: Наука, 1978.
8. Сулейманова О. А. Семантическая роль имплицитного наблюдателя в модели предложения // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015. № 3 (19).
9. Abraham W. Zur Architektur von Informationsautonomie: Thetik und Kategorik. Wie sind sie linguistisch zu verorten und zu unterscheiden? // Zur übereinzelsprachlichen Architektur von Thetik und Kategorik / hrsg. von W. Abraham, E. Leiss, S. Tanaka. Tübingen, 2020.
10. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. М.: Просвещение, 1986.
11. Fujinawa Y. Kategorik und Thetik als Basis für Sprachvergleiche – dargestellt am Beispiel einer kontrastiven Linguistik des Deutschen und des Japanischen // Zur übereinzelsprachlichen Architektur von Thetik und Kategorik / hrsg. von W. Abraham, E. Leiss, S. Tanaka. Tübingen, 2020.
12. Kuroda S.-Y. The Categorical and the Thetic Judgement. Evidence from Japanese Syntax // Foundations of Language. 1972. Vol. 9.
13. Leiss E. Kodierung von Wissen und Erfahrung anhand von zwei unterschiedlichen Kopula- und Prädikatsqualitäten // Grammatische Funktionen aus Sicht der japanischen und deutschen Germanistik / hrsg. von S. Tanaka, E. Leiss, W. Abraham, Y. Fujinawa. Hamburg, 2017.
14. Leiss E. Thetik, Kategorik und die Theorie der Kopula in der Universalgrammatik des Realismus // Zur übereinzelsprachlichen Architektur von Thetik und Kategorik / hrsg. von W. Abraham, E. Leiss, S. Tanaka. Tübingen, 2020.
15. Rizzi L. The Fine Structure of the Left Periphery // Elements of Grammar: Handbook in Generative Syntax / ed. by L. Haegeman. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1997.
16. Vater H. The Word Class 'Article' // Heinz Vater. Linguistik und deutsche Grammatik im Fokus. Ausgewählte Schriften / hrsg. von A. Kątny. Gdansk: Wydawnictwo uniwersytetu Granskiego, 2010.

Информация об авторах | Author information

RU**Аверина Анна Викторовна**¹, д. филол. н., проф.¹ Московский государственный лингвистический университет;
Государственный университет просвещения, г. Москва**EN****Averina Anna Viktorovna**¹, Dr¹ Moscow State Linguistic University;
State University of Education, Moscow¹ Anna.averina@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.06.2023; опубликовано online (published online): 17.08.2023.

Ключевые слова (keywords): артикль; тетичное предложение; немецкий язык; фокусный экспонент; топик; article; thetic sentence; German language; focus exponent; topic.